
ОПТИМИЗМ НАУКИ

Աննա Ասատրյան, «Արշակ Բ9». հայոց անդրանիկ օպերան», ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի հրատարակչություն, Ե., 2006, 267 էջ:

Этот важный феномен мироощущения живет во всех областях научной деятельности, начиная с глубоко теоретических, почти абстрактных изысканий математики, кончая искусствоведческими исследованиями. Человеческой мысли свойственно пробиваться вперед, находить все новые и новые неисследованные материи знаний. И всегда опорой в этих устремлениях служит то, что уже сделано предшественниками, что обнародовано и признано и даже, казалось бы, изучено глубоко и обширно. Но оказывается, что именно эти платформы открывают горизонты будущих исследований. Чем больше сказано, описано, изучено в той или иной области, тем шире перспектива будущих исследований, тем интереснее научный предмет; этот феномен неизменно работает в науке, составляя ее историю, творя ее традиции, развивая научное образование, деятельность фундаментальных научных институтов, играющих огромную роль в формировании государственных идей и глобального гуманитарного мышления.

Этот яркий пример поступательного научного движения, четко и ясно осознанной собственной роли в этом движении являет нам научная деятельность молодого, но уже зрелого искусствоведа Анны Асатрян, опубликовавшей недавно свою первую книгу "Аршак II". Не случайно автор посчитала нужным предварить свою книгу маленьким предисловием "Как, собственно, родилась книга о первой армянской опере "Аршак II"¹. Анна Асатрян пережила этот путь и, рассказывая о нем, надеется вместе с читателем пережить его снова. Прекрасная эмоция, обеспечивающая нам увлекательное чтение.

Так оно и есть. Первые же страницы книги погружают нас в тот мир, о котором мы знали из предыдущих работ о творчестве Тиграна Чухаджяна, но не знали столь досконально, документально и исторически раскрыто. Но, несомненно, надо отдать должное нашей музыковедческой науке, уже давно слепившей фундаментальную фигуру Тиграна Чухаджяна и признавшей его огромную роль в развитии армянской новой профессиональной музыки. Это и исследование Г. Г. Тигранова "Оперное творчество Тиграна Чухаджяна", которое вошло отдельной главой в первый том его авторского пятитомного издания "Армянский музыкальный театр", это и

---

¹ Թե ինչպես ծնվեց «Արշակ Բ». հայոց անդրանիկ օպերան» գիրքը. տե՛ս Աննա Ասատրյան, «Արշակ Բ». հայոց անդրանիկ օպերան» գիրքը, էջ 10-15:

яркие страницы в книге К. Худабашян "Армянская музыка на пути от монодии к многоголосию"², это и исследование Г. Геодакяна "Тигран Чухаджян и его опера" Аршак II" (Ереван, 1971)³, составившее основу одной из глав его недавно изданной книги "Пути формирования армянской музыкальной классики",⁴ – я называю самые фундаментальные работы.

Эти исследования не только зачинали основы чухаджяноведения, но и запечатлели эффект открытия его творчества для себя и своей страны. Благодаря тому, что в свое время в Музее литературы и искусства при Академии наук Армянской ССР был открыт специальный архив Чухаджяна, где собирались разбросанные в разных местах и разных странах рукописи композитора, стало возможным буквально по страницам собрать партитуру "Аршака II", что и сделал музыковед Г. Г. Тигранов, а в хранилищах Государственной публичной библиотеки научным сотрудником А. Бабаяном был обнаружен экземпляр либретто оперы.

Рукописи не горят – этот девиз самым светлым образом коснулся и нашей истории. В 1942 году, когда шла война и гитлеровская армия подходила к Северному Кавказу, в искусстве большой страны происходили самые яркие события: Дмитрий Шостакович написал свою Седьмую симфонию, которая летом этого же года под управлением Михаила Тавризяна была трижды исполнена в Ереване⁵; в том же, 1942 году, были выявлены рукописи Тиграна Чухаджяна, и началась большая, вдохновенная работа по восстановлению оперы, которая завершилась блестящей премьерой на сцене театра оперы и балета имени А. Спендиаряна. Она состоялась в день двадцатипятилетия со дня установления советской власти в Армении, 29 ноября 1945 года. Все это было воочию и непосредственно пережито старшими поколениями, к которым относятся вышеназванные исследователи. Анна Асатрян внимательно прислушивается к ним, но она представитель не только молодого поколения, вступившего в век XXI, но и новой интеллектуальной формации, на долю которой выпала сложнейшая миссия интеграции старого и нового. И теперь мы уже внимательно прислушиваемся к тому, что важно и занимательно для молодого исследователя, что становится для него истинным открытием, что с почтением заимствуется им из прошлого и что же привносится нового. Формируется ли новый ракурс исследования этой занимательной темы, расширяются ли ее рамки, наполняется ли образ Чухаджяна столь недостающим ранее воздухом времени и эпохи, – все эти вопросы невольно встают

---

² Худабашян К., *Армянская музыка на пути от монодии к многоголосию*, Е., 1977.

³ Книга Г. Геодакяна вышла на двух языках – армянском и русском.

⁴ Геодакян Г., *Пути формирования армянской музыкальной классики*, Е., 2006.

⁵ Седьмая симфония Д. Шостаковича была написана в 1942 году и впервые исполнена в Куйбышеве, затем в Москве, а уже в июне прозвучала в Ереване.

перед читателем, собственно их поднимает сам автор, поставивший перед собой такие задачи. И надо сказать, к чести автора, читатель не обманывается в своих ожиданиях, – книга захватывает богатым содержанием, благородным стилем изложения, напряженной драматургией построения, рисуя насыщенную фактами интригу рождения оперы "Аршак II", которая становится красноречивой иллюстрацией к армянской истории второй половины XIX века. И что важно: образ сегодняшнего мышления переплетается с самой историей жизни и творчества Чухаджяна и дает нам возможность ощутить героя в контексте нашего времени. Вот что такое оптимизм науки – привнесение в ее арсеналы актуальной направленности современного научного мышления.

Концепция книги Анны Асатрян основана на ее искусствоведческом интересе и, конечно, формируется в широких рамках новых возможностей. Прежде всего – это свобода мышления, отсутствие каких-либо идеологических табу и возможность широкого пользования архивным материалом.

Книга "Аршак II" выросла из кандидатской диссертации Анны Асатрян, посвященной оперному творчеству Тиграна Чухаджяна. Но законченная работа и блестяще защищенная диссертация повели ее дальше как исследователя этой темы. Усилиями Анны Асатрян в 2002 году создается Фонд Тиграна Чухаджяна. Вот налицо новая форма исследовательской практики, которая просто не была бы возможна в прежние времена и которая, несомненно, откроет новые возможности самого широкого изучения и пропаганды творчества Тиграна Чухаджяна.

При ближайшем рассмотрении фигура композитора предстала столь яркой и выдающейся для своего времени и в художественном и в историческом контекстах, что у исследователя родилась мысль представить историю каждой оперы Тиграна Чухаджяна в отдельном издании. И сегодня, имея перед собой первую книгу будущей серии, понимаешь, что творчество Тиграна Чухаджяна в надежных руках. Это весьма существенная деталь, – личность исследователя, его преданность избранной теме, что часто определяло историческую судьбу даже самых ярких представителей мирового искусства или отдельных монолитных художественных традиций, вырастающих из забвения в результате пристрастного и последовательного изучения, как это было в нашем музыкознании на примере деятельности комитасоведа Р. Атаяна и новаторских осмыслений творчества Комитаса Г. Геодакяном, на примере многотрудного изучения Н. Тагмизяном музыки средневековой Армении, глубокого и многолетнего изучения истории армянского музыкального театра Г. Тиграновым, вдохновенной преданности сфере фольклора со стороны К. Худабашян, А. Пахлеванян, соединивших в едином фокусе истинную любовь к предмету изучения и научную ответственность.

И совсем непросто продолжать исследование когда-то с успехом начатой темы. Здесь нужна и настоящая исследовательская страсть, и научная объективность, и эмоциональная уравновешенность, ибо так или иначе исследователи приобщены к немалому количеству материалов огромной исторической важности, прожектором высвечивающих новые черты героя и яркие приметы его времени. Вот здесь-то и кроется умение встроить новые знания и новые документы в архитектуру предшествующих исследований. Важно не разрушить это строение, не спорить со своими предшественниками, а дополнить их добытыми знаниями. Ведь наука – это как-никак коллективный труд, и работа историка и исследователя, какой бы яркой и успешной она ни была, в конечном счете привносится на алтарь общего дела – широкого просвещения.

Именно образ этого самоотверженного и увлеченного труда предстает нам в облике книги Анны Асатрян. Ее ровный и летописный тон не нарушаются эффектом впервые опубликованных материалов, – они органично встраиваются в общий рассказ и в общий анализ, раскрывая пафос творчества Чухаджяна в русле судьбоносных событий самой армянской истории. Произведения Чухаджяна становятся как бы фактами армянской истории, а не только армянского искусства – именно так понимается автором история создания оперы "Аршак II". Автор подробно, включая ранее неопубликованные материалы, дает интереснейшую картину духовной жизни Константинополя, насыщенную средой искусства, в котором зрели идеи армянского освободительного движения. Имена замечательных поэтов, драматургов, музыкантов, общественных деятелей вплетаются в канву этой книги на полных правах участников огромной исторической миссии, которой суждено было объединить всю нацию в единое духовное образование. Чухаджян в этой среде – одна из самых блистательных фигур. "В творческом содружестве А. Чагряна и Т. Чухаджяна, – пишет автор, – рождается гимн армянского национально-освободительного движения "Марш зейтунцев", в котором безоговорочно звучит призыв к неподчинению тиранам"⁶, к военным, ратным подвигам во имя свободы и независимости.

Именно в опере "Аршак II", как справедливо пишет автор, впервые тираноборческие (Г. Тигранов) идеи слились с духом европейского свободомыслия. Автор направленно привлекает внимание к влиянию Верди на Чухаджяна, который так стремился в Италию и, наконец, оказался в Милане – одном из центров итальянской оперной культуры, где на протяжении нескольких лет совершенствовал свое музыкальное образование. Что влекло Чухаджяна к Верди, только ли красота его музыки? Автор считает, что прежде всего армянского композитора привлекал содержащийся в музыке Верди

---

⁶ Ասատրյան Ա., նշվ. աշխ., էջ 64:

гарибальдийский дух, созвучный настроениям интеллектуальной элиты Константинополя. Именно поклонники Чухаджяна нарекли его "восточным Верди", расширяя значение влияния чухаджяновского творчества на весь Ближний Восток.

Надо сказать, что книга снабжена интереснейшими поэтическими текстами, создававшимися в те годы и получившими широкую известность. Текст книги полнится духом проблем, которые переживают герои,- Чухаджян, его соратники и друзья. Картина духовной жизни Константинополя тех лет богато иллюстрируется текстами, взятыми из архивных материалов,- переписок, воспоминаний, статей, опубликованных в константинопольских газетах и журналах того времени и позже. Череда блестящих деятелей проходит перед нашим взором. Книга изобилует интереснейшими свидетельствами о крепнущем освободительном движении, которое спланировало армянскую среду Константинополя. Местами единения в Константинополе, как всегда бывает в истории, как было это в гарибальдийской Италии, стали театры, создаваемые теми же самыми выдающимися деятелями – Т. Терзяном, Р. Сетефчяном, Г. Ераняном, М. Пешикташляном, Т. Чухаджяном. Но если Верди творил в собственной стране, армянские поэты и драматурги, художники и общественные деятели жили и работали в стране поработителей. И удивляешься свидетельствам, рассыпанным в книге, которые рассказывают нам о неустанном и горячем стремлении осознать свою историю, воспеть ее и ее героев. Этот контекст чрезвычайно обогащает книгу Анны Асатрян о Чухаджяне, делает историю жизни композитора полной и самодостаточной.

Тема оперы Чухаджяна объединила историю старой и новой Армении. Естественно, либретто, над которым работал режиссер А. Гулакян, было основательно переработано, и образ царя Аршака был наделен чертами освободителя и любимого народом героя. Поэтому несомненный интерес у читателя вызовет публикация двух либретто,- первого, по которому работал Чухаджян, и второго, переработанного Гулакяном, исходя из интересов нового времени. Это либретто публикуется впервые.

Сам музыкальный материал оперы подвергается профессиональному и увлеченному анализу, который хорош уже тем, что руководим желанием вывести системные модели музыкального языка Чухаджяна. Прослеживая стройную структуру партитуры оперы, автор книги с удовлетворением и любовью доказывает ее логическую завершенность и строгую, немеркнущую красоту. Эта любовь к предмету своего изучения является одной из главных составляющих успеха книги Анны Асатрян.

РУХКЯН М. А.

Доктор искусствоведения